

А.О. Тананыхина, кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: картина мира; сказочно-фантазийная картина мира; англоязычный дискурс, сказочно-фантазийный дискурс.

Аннотация: В статье подробно анализируется сказочно-фантазийная картина мира, появляющаяся в различных сферах англоязычного дискурса. В публикации рассматривается сказочно-фантазийная картина мира, которая присутствует в художественной коммуникации: как в фольклорных и литературных сказках, так и в произведениях других литературных жанров, репрезентирующих сказочно-фантазийную картину мира. Делается вывод о том, что сказка является тем интересным и актуальным началом, которое проникает в другие жанры художественной литературы. Сказка, сказочно-фантазийные произведения других жанров и фольклорная сказка в первую очередь, наряду с мифом, объединяет в себе вечное, общечеловеческое и детское начала, она обладает особой миромоделирующей функцией и нравственной философией. В статье исследуется присутствие сказочно-фантазийной картины мира в современных любовных романах, триллерах и детективах. Статья утверждает присутствие сказочно-фантазийной картины мира и в нехудожественной коммуникации. Яркими репрезентантами сказочно-фантазийной картины мира являются такие жанры нехудожественной коммуникации, как анекдоты и реклама. В публикации делается вывод о том, что правомерно определить сказочно-фантазийную картину мира в современной англистике как совокупность всех сказочно-фантазийных представлений о мире, которая присутствует во многих фантазийных текстах сказочной направленности. Обосновывается, что в современном англоязычном дискурсе сказочно-фантазийная картина мира встречаются не только в художественных произведениях, написанных в жанре фольклорной и литературной сказки, но и в жанре любовного романа, триллера и детектива, в текстах других литературных жанров, а также в жанрах нехудожественной коммуникации – в рекламе и анекдотах.

Несмотря на широкую представленность разнообразных вариантов сказочно-фантазийной картины мира в современном англоязычном дискурсе (в художественной литературе, фильмах, мультфильмах, рекламе, анекдотах и т. д.), комплексного лингвистического исследования этой области предпринято не было. Сказочно-фантазийная картина мира присутствует в различных сферах англоязычного дискурса, в разнообразных сказочных текстах разных жанров, в том числе в фольклорных сказках, являющихся актуальным наследием предыдущих поколений, в литературных, авторских сказках, а также в произведениях других жанров, которые в настоящее время также являются репрезентантами сказочно-фантазийной картины мира.

В XXI веке появились произведения, написанные в жанре любовного романа и содержащие фрагменты сказочно-фантазийной картины мира. В настоящее время этот жанр литературы становится особенно востребованным. В первую очередь это произведения, написанные на английском языке. Среди авторов этого жанра необходимо прежде всего упомянуть авторов серий бестселлеров – Стефани Майер, Мелиссу Марр, Эприлин Пайк, Морин Джонсон, Бертрис Смолл и других.

Большую популярность в наши дни приобретают также романы-триллеры, включающие сказочно-фантазийные элементы. Излишне говорить, что зачинателями этого жанра являются также английские писатели. Среди авторов этого жанра такие литераторы, как Дэн Симмонс, Джереми Робинсон, Бэн Ааронович и другие.

Сказочно-фантазийные произведения, написанные в жанре детектива, появились в английской литературе еще в 70-х годах прошлого столетия. Среди авторов произведений, написанных в этом жанре и содержащих сказочно-фантазийные элементы, в первую очередь следует упомянуть Рэндала Гаррета, Эстер Фриснер,

Глена Кука, Саймона Грина, Терри Пратчетта, Лорел Гамильтон, Дугласа Адамса и других.

Идея картины мира восходит к гипотезе Сепира-Уорфа и идее «сравнительной антропологии» В. Гумбольдта. Является уместным здесь вспомнить и великомерно точную мысль А. Эйнштейна, который говорил, что человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной [1, с. 41]. Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме. По справедливому утверждению Г.В. Колшанского, этой материальной формой является язык [2, с. 15]. При этом следует учитывать, что не существует единственно «верной», «правильной» когнитивной картины мира. У каждого человека существует своя, собственная, присущая только этому человеку модель мира. Следует согласиться с мнением О.Е. Баксанского и Е.Н. Кучера, что ни одна картина мира не отражает реальность «достовернее» другой [3]. Конкретизируясь дополнительными дифференцирующими признаками – «наивная», «научная», «физическая», «биологическая», «концептуальная», «естественнонаучная», «историческая», «языковая» и т. п., понятие «картина мира» становится рабочим термином во многих областях научного знания. Если научная картина мира отражает точное, логическое знание о мире, то языковая картина мира отражает именно то самое целостное представление о мире, включающее и наивное первичное знание, и логическое осмысление мира, и знания, не поддающиеся логическому объяснению, и явные заблуждения. По мнению многих ученых, языковая, или наивная, картина мира

является отражением бытовых, житейских представлений о мире [4; 5, с. 629–650; 6; 7], что соответствует гипотезе Сепира-Уорфа: «Мы бессознательно переносим установленные языком нормы в область опыта» [8, с. 117]. Языковая картина мира – это запечатленная в языке специфичная для данного языкового коллектива схема восприятия окружающей действительности [4, с. 9], это отражение в языке представлений о мире, осуществляемое человеческим менталитетом данного языкового коллектива [9, с. 218–244]. Ю.Д. Апресян, безусловно, прав, считая, что, поскольку язык эволюционирует медленно, семантика языка в большой степени воспроизводит прошлую картину мира и за «наивностью» языковой картины мира стоит опыт десятков поколений, «наивность» связана с отражением бытового, обыденного восприятия порядка вещей в противоположность научному их пониманию и объяснению [10, с. 39].

Необходимо согласиться с мнением Е.В. Ивановой о том, что языковая картина мира отражает когнитивные, культурные и социальные характеристики народа – носителя языка, а также географические условия его проживания. Это отражение определяется в том числе и менталитетом народа [11, с. 17]. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации, то есть концептуализации мира. Выражаемые в нем значения образуют некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая обязательна для всех носителей данного языка. По мнению Ю.Д. Апресяна, в картине мира отражаются наивные представления о внутреннем мире человека, в ней конденсируется опыт интроспекции многих поколений, и в силу этого картина мира является надежным проводником в этот мир [5].

В языковой картине мира отражаются не только знания о мире, но и восприятия и переживания, ощущение мира, размышления и оценочная информация о мире, а также заблуждения по поводу мира и фантастические представления, мечты и вымысел. Таким образом, в языковой картине мира можно выделить особую составную часть – сказочно-фантазийную картину мира. Целью настоящей статьи является определение с лингвистической точки зрения представления о том, что же представляет собой сказочно-фантазийная картина мира в современном англоязычном дискурсе.

Сказочные тексты издревле сопровождают человечество. Сказочно-фантазийная картина мира, которую являют нам современные сказочные тексты, своими корнями уходит в мифологическое мировоззрение, доставшееся нам еще от первобытного общества. Общеизвестно, что мифологическое мировоззрение совмещает в себе сакральное, т. е. тайное и волшебное, и профанное, т. е. обыденное и общедоступное. По словам Е.М. Мелетинского, мифологическое мировоззрение превратилось в поэтическую форму волшебной сказки [12, с. 293]. Таким образом, можно сказать, что сказочно-фантазийная картина мира, предстающая перед нами в многочисленных текстах разных жанров, унаследована нами от первобытного общества, где миф служил для ритуализации повседневности, давая возможность человеку обрести смысл жизни.

Итак, всего лишь слегка задумавшись об истинном смысле народных сказок, мы обнаружим, что они фак-

тически неисчерпаемы, и, снимая один сюжетный слой, подобно луковой шелухе, мы обнаруживаем нечто прежде незамечаемое, но важное и, самое главное, действующее. И здесь уместно отметить, что основное содержание сказок, подобно содержанию снов, дано неявно, но эта неявность не ослабляет силу воздействия сказок. Интересна трактовка С.К. Нартовой-Бочавер, которая отмечает, что, слушая и читая сказки, мы всегда, наряду с рациональной «второсигнальной» информацией, миром значений, погружаемся в мир символов и смыслов, воздействующих вполне иррационально [13, с. 6, 14]. Ввиду этого именно сказочные тексты являются очень притягательными для текстов других литературных жанров и в настоящее время в современной английской художественной литературе встречаются разнообразные произведения сказочно-фантазийной направленности: любовные романы, триллеры и детективы, включающие сказочно-фантазийные элементы.

Необходимо отметить, что сказочно-фантазийная картина мира в современной англистике складывается не только из современных произведений сказочной направленности, но и из фольклорных произведений сказочно-фантазийной ориентации, в первую очередь фольклорных волшебных сказок, которые являются важнейшей составляющей культурного наследия. О.А. Плахова, безусловно, права, когда пишет о том, что жанровое своеобразие английской народной сказки в полной мере отражается в ее языковой картине, которая обладает как собственно сказочными чертами, так и элементами, свойственными картинам мира мифа, легенды, были, баллады. Это проявляется, в том числе, и в контаминации собственно сказочных и несказочных элементов, представленных в английской народной сказке [14, с. 5]. Для настоящего исследования крайне важной является мысль О.А. Плаховой о том, что признается возможность существования промежуточных форм сказочных произведений, совмещающих собственно сказочные черты с чертами, свойственными мифам, легендам, былям. Явление подобного рода рассматривается как одна из специфических национальных черт английской народной сказки [15, с. 24]. Таким образом, совершенно неслучайным является то, что именно английская культура явилась родоначальницей явления проникновения сказки в другие литературные жанры.

Вполне закономерным является вопрос: почему же именно сказка является тем интересным и актуальным началом, которое проникает в другие жанры художественной литературы? Сказка, сказочно-фантазийные произведения других жанров и фольклорная сказка в первую очередь, наряду с мифом, объединяет в себе вечное, общечеловеческое и детское начала, она обладает особой миромоделирующей функцией и нравственной философией. Многие исследователи сказки обращают внимание на уникальную «сложность простоты» сказки. По мнению Е.М. Мелетинского, в волшебной сказке сквозь причудливую фантастику и вопреки ей проглядывает моделирование обязательной ступени жизни индивида [16, с. 11]. Наряду с другими фольклорными жанрами сказка является учебным материалом, подготавливающим человека к сознательному вхождению в мир. То, что сказка считается «детским чтением» по преимуществу, говорит не о ее примитивности, но лишней раз свидетельствует о ее

основополагающей роли в процессе освоения человеком среди прочего ориентировки в окружающем пространстве [17, с. 212–213]. Великий сказочник К.И. Чуковский абсолютно прав, считая, что фантазия народа, ребенка и талантливого автора родственны: «Как будто есть какая-нибудь разница между той сказкой, которую сочиняет ребенок, и той, которую сочинил для него великий народ или великий писатель» [18, с. 478].

Другие авторы, например Л.В. Овчинникова, считают, что сказка в целом неисчерпаема и может сопровождать человека всю жизнь [19, с. 75]. Показательно мнение К.Г. Паустовского: «... в каждой детской сказке заключена вторая, которую в полной мере могут понять только взрослые» [20, с. 203]. Жизнь доказала правоту последних высказываний. Сейчас сказочные тексты можно встретить в жанрах весьма далеких от жанра сказки, в литературных жанрах, которые считаются «взрослым чтением», например, в любовных романах или триллерах и детективах.

Однако необходимо отметить, что в современном англоязычном дискурсе элементы сказочно-фантазийной картины мира присутствуют не только в художественной коммуникации, они существуют и в нехудожественной коммуникации – в рекламе и многочисленных анекдотах, где присутствуют сказочные персонажи. Что касается рекламы, то многие фирмы использовали и используют различного рода аллюзии на известные сказки и сказочных персонажей. С этой точки зрения, наиболее популярной является сказка «Золушка». Например, косметическая фирма «Revlon» использовала слоган ‘Cinderella – nails and the Magic Wand’, рекламируя свои косметические средства, а автомобильная фирма «General Motors» пользовалась слоганом ‘A Coach for Cinderella’ для продвижения своих автомобилей.

Таким образом, представляется правомерным определить сказочно-фантазийную картину мира в современной англистике как совокупность всех сказочно-фантазийных представлений о мире, которая присутствует во многих фантазийных текстах сказочной направленности. В современном англоязычном дискурсе сказочно-фантазийные тексты встречаются не только в художественных произведениях, написанных в жанре фольклорной и литературной сказки, но и в жанре любовного романа, триллера и детектива, в текстах других литературных жанров, а также и в текстах нехудожественной коммуникации – в рекламе и анекдотах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эйнштейн А. Мотивы научного исследования // Собрание научных трудов. Т. 4. М., 1967. 600 с.

2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Едиториал УРСС, 2005. 120 с.
3. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Репрезентирование реальности: когнитивный подход. М.: Альтекс, 2001. 139 с.
4. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. М.: Гнозис, 1994. 343 с.
5. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М., 1995. 767 с.
6. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 348 с.
7. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 223 с.
8. Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 115–121.
9. Волоцкая З.М., Головачева А.В. Языковая картина мира и картина мира в текстах загадок // Малые формы фольклора : сб. ст. М., 1995. С. 218–244.
10. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
11. Иванова Е.В. Пословичные картины мира. СПб., 2002. 153 с.
12. Мелетинский Е.М. Миф и сказка // Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. М., 1998. С. 284–296.
13. Нартова-Бочавер С.К. Народная сказка как средство стихийной психотерапии // Сказки народов мира. М., 1996. С. 5–15.
14. Плахова О.А. Английские сказки в этнолингвистическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2007. 24 с.
15. Плахова О.А. Английские сказки в этнолингвистическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2007. 206 с.
16. Мелетинский Е.М. Историческая поэтика новеллы. М., 1990. 279 с.
17. Цивьян Т.В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке // Типологические исследования по фольклору : сб. статей. М., 1975. С. 191–213.
18. Чуковский К.И. Стихи и сказки. От двух до пяти. М., 1999. 702 с.
19. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века. М.: Наука, 2003. 312 с.
20. Паустовский К.Г. Наедине с осенью : Портреты, воспоминания, очерки. М., 1967. 270 с.

ON THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE CONCEPT «FAIRY-FANTASY WORLDVIEW» IN MODERN ANGLISTICS

© 2014

A.O. Tananykhina, candidate of philological sciences, Associate Professor of the Department of Russian Literature Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg (Russia)

Keywords: view of the world; fairy-fantasy view of the world; English discourse; fairy-fantasy discourse.

Annotation: The article analyses the fairy-fantasy view of the world in modern English discourse. Fairy-fantasy view of the world is represented in belles-lettres genres, in folklore and literary fairy tales, and in other literary genres comprising fairy-fantasy view of the world. The author concludes that fairy tale is an interesting and up-to-date beginning which penetrates into other genres of fiction.

Fairy tale, fairy-fantasy opuses of other genres of fiction and especially folklore fairy tale and myth combine eternal, universal human, childish principles; they have world-modeling function and moral philosophy. The article studies fairy-fantasy view of the world in modern love-story novels, thrillers and detective stories. The author affirms that non-fiction represents fairy-fantasy view of the world as well. The components of fairy-fantasy view of the world can be found in non-fiction: in jokes and advertisements. The author concludes that it is appropriate to consider the fairy-fantasy view of the world in modern Anglistics as a totality of all fairy-tale and fantastic concepts of the world which exist in many fairy tales and fantastic texts. It is proved that not only fiction but non-fiction as well contains components of fairy-fantasy view of the world. The literary genres that represent fairy-fantasy view of the world are folklore and literary fairy tales, love-story novels, thrillers and detective stories, jokes and advertisements.